

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ОТ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ К БОЛЬШОЙ АЗИИ?

Китайско-российская Антанта

Дмитрий Тренин

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ОТ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ К БОЛЬШОЙ АЗИИ?

Китайско-российская Антанта

Дмитрий Тренин

Перевод с английского Максима Коробочкина

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен Московским Центром Карнеги — представительством Фонда Карнеги за Международный Мир (США), являющегося некоммерческой неправительственной исследовательской организацией.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2015

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Введение	3
От изменения контекста к изменению сути	4
Интересы Китая	6
Другие азиатские игроки	8
Уже не просто «Ось по расчету»	10
Путь к «Большой Азии»	12
Решение проблем во взаимоотношениях	15
Будущие последствия российско-китайской Антанты	19
Вызов существующему порядку	22
Примечания	25
Московский Центр Карнеги	27

Об авторе

Дмитрий Тренин — директор и председатель научного совета Московского Центра Карнеги, руководитель программы «Внешняя политика и безопасность». Автор нескольких книг, изданных в России, США, Германии, Японии, Китае и других странах.

Краткое содержание

Разлад между Россией и Западом из-за украинского кризиса 2014 г. имеет далекоидущие геополитические последствия. Россия вернулась к своему традиционному положению евразийской державы, занимающей место между Востоком и Западом, и, столкнувшись с политическим и экономическим давлением США и Европы, склоняется в сторону Китая. Это не означает создания нового российско-китайского блока, но эпоха интеграции посткоммунистической России с Западом, несомненно, завершилась. В новую эпоху Россия будет стремиться к расширению и углублению отношений с незападными странами, сосредотачивая основное внимание на Азии. И западным лидерам следует отнестись к этим изменениям со всей серьезностью.

Поворот России в сторону Азии

- Поворот в сторону Азии случился раньше украинского кризиса, но с его началом приобрел более выраженный характер. Отчасти это связано с тем, что Китай — крупнейшая экономическая держава из тех, что не входят в коалицию, которая ввела санкции против России в результате кризиса.
- «Брак по расчету» Москвы и Пекина превратился в куда более тесное партнерство, включающее сотрудничество в области энергопоставок, развития инфраструктуры и обороны.
- На смену путинской концепции «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока, состоящей из ЕС и возглавляемого Россией Евразийского экономического союза, приходит «Большая Азия» от Шанхая до Петербурга.
- Россия теперь с большей вероятностью поддержит Китай в ходе обостряющегося соперничества между Пекином и Вашингтоном, и это укрепит позиции КНР.

Основные выводы

- Конфронтация России с Соединенными Штатами будет способствовать сглаживанию российско-китайского соперничества, в основном

к выгоде Пекина. Но это не означает, что Китай в этом тандеме будет гегемоном — скорее всего Москва найдет способ создать «особые отношения» со своим партнером.

- С учетом экономической мощи Китая и «державного опыта России» группа БРИКС (в которую кроме России входят Бразилия, Индия, Китай и ЮАР) будет все активнее бросать вызов G7 в качестве параллельного центра «мирового управления».
- Шанхайская организация сотрудничества, к которой в этом году присоединятся Индия и Пакистан, постепенно превращается в главный форум континентальной Азии по вопросам развития и безопасности.
- За счет развития отношений с незападными странами Россия будет активно продвигать концепцию миропорядка, направленную на ослабление мировой гегемонии США и ее замену консенсусом великих держав.

Введение

Украинский кризис, начавшийся в 2014 г., сместил геополитическую ось Евразии. Россия, предыдущую четверть века пытавшаяся интегрироваться в состав Запада и полностью стать частью Европы, вернулась на традиционные позиции евразийской державы, расположенной между Востоком и Западом. Более того, столкнувшись с политическим и экономическим давлением США и их союзников, Россия сближается с Китаем.

Сегодня Москва стала ближе к Пекину, чем к Берлину. Это не говорит об образовании нового российско-китайского блока, направленного против Запада, но чревато последствиями как для Европы, так и для Азии, а также для Соединенных Штатов.

Влияние этих изменений заметно ослабляется тяжелым финансово-экономическим положением России. Сегодня она столкнулась с целым букетом проблем: торможением экономического роста, западными санкциями, резко сокращающими доступ российских компаний к современным технологиям, инвестициям и кредитам, а также, что самое ужасное, сильным падением цен на нефть, отправившим рубль в пике. В результате США и Запад в целом относятся к повороту России в сторону Азии достаточно спокойно, чтобы не сказать пренебрежительно. Считается, что Россия в ее нынешнем состоянии, куда бы она ни двигалась, не в силах серьезно изменить ситуацию для США.

Знающие американцы — и те немногие из них, кого волнует происходящее, — смотрят на сближение России и Китая скорее с любопытством, чем с тревогой. Что же касается Европы, то многие там относятся к этому сближению по принципу «флаг вам в руки», полагая, что оно вскоре сменится отчужденностью и Россия даст задний ход, «покается» и вернется к своим европейским корням. Но, при всем хладнокровии Запада, трансформация Евразии идет полным ходом, и ее последствия затронут очень многих.

Какое значение имеет фундаментальное изменение в международных отношениях России для связей Москвы с Пекином? Конфронтация России с Соединенными Штатами и ее разлад с Европой ставит российско-китайские отношения в совершенно иной стратегический контекст. В ближайшие годы эти отношения скорее всего заметно укрепятся, бу-

дут тяготеть к квазиальянсу или квазиинтеграции, причем Пекин будет более могущественным участником этого тандема. Подобное развитие событий приведет к беспрецедентному в новейшей истории — за исключением разве что недолгого периода существования советско-китайского альянса в 1950-х годах — усилению взаимосвязанности внутри Евразии. В процесс экономической интеграции и политического сближения будет вовлечена значительная часть континентальной Азии, и Евросоюзу придется иметь дело с единым экономическим пространством от Петербурга до Шанхая. Для Китая обретение преобладания в Евразии мирным путем станет еще одним шагом к подобающему месту в мире. США, которые еще пятнадцать-двадцать лет назад могли претендовать на роль гегемона в Евразии, будут наблюдать за происходящим со стороны.

От изменения контекста к изменению сути

Поворот России в сторону Азии случился раньше украинского кризиса. Кстати, при обсуждении этого шага Москвы следует помнить: та часть Азии, о которой Россия сегодня волнуется больше всего, лежит в пределах ее собственных границ.

По сути речь идет о политике российского президента Владимира Путина, связанной с необходимостью развивать Сибирь и Дальний Восток и использовать динамику Восточной Азии в качестве катализатора этого развития. Кроме того, Москва не могла пассивно относиться к Востоку по геополитическим соображениям. Дальний Восток и Восточная Сибирь — регионы, богатые природными ресурсами, но депрессивные в экономическом плане и малонаселенные. При этом географически они соседствуют с самым динамичным регионом в мире, расположенном на территории Китая¹. В послании Федеральному собранию за 2013 г. Путин назвал Восточную Сибирь и Дальний Восток стратегической зоной развития на XXI в.²

Тем не менее традиционной задачей внешней политики России является поиск баланса в отношениях Москвы со всеми ключевыми игроками на мировой арене начиная с США, Китая и Европы. Сближение с Азиатско-Тихоокеанским регионом поначалу мыслилось как дополнение, а не альтернатива евро-атлантическому измерению российской внешней политики. Даже в самом регионе Москва стремилась к балансу в отношениях с основными державами — Китаем, Индией, Японией. В 2014 г. этой сложной системе был нанесен сильный удар, и баланс оказался утраченным — как минимум на время.

Отреагировав на прозападную смену режима на Украине в феврале 2014 г. присоединением Крыма, а затем и поддержкой антикиевского

восстания на Донбассе, Россия порвала с системой, сложившейся после холодной войны и основанной на гегемонии США, открыто бросив вызов Вашингтону³. Важнейшее и решающее значение имела реакция Европы на украинский кризис. В 2013 г. на долю ЕС приходилось до 50% объема внешней торговли России — около 417 млрд долл. (или 326 млрд евро)⁴. Кроме того, Европа получала из России до 30% потребляемых энергоносителей⁵. Особенно близка с Москвой была Германия — крупнейшая экономическая держава ЕС, постепенно превращающаяся в его единственного лидера: в России действовало до 6 тыс. немецких компаний. Однако теперь Европа вместе с США ввела санкции против России. Сложившееся за четверть века после окончания холодной войны сотрудничество между Россией и Западом начало быстро рушиться.

Экономические и политические связи между Россией и Германией потенциально могли стать осью путинской концепции «Большой Европы»⁶ — общего пространства в области экономики, культуры и безопасности от Лиссабона до Владивостока. Эта схема предусматривала связку сырьевых ресурсов России с европейскими промышленностью и технологиями; Россия должна была обеспечить ЕС геополитический и стратегический канал к Азии и Тихоокеанскому региону. Опорами новой конструкции служили бы трубопроводы «Северный поток» и «Южный поток» в Италию (второй проект теперь отменен), контролируемые «Газпромом». Москва намеревалась предоставить европейцам — в форме обмена активами — доступ к своей сырьевой базе в обмен на допуск к розничному газовому рынку Европы.

Однако идея подобного объединения с авторитарной Россией при всей ее привлекательности для немецкого делового сообщества была весьма скептически воспринята политическим классом и СМИ Германии. В конечном счете канцлер Ангела Меркель дала понять, что данная схема ее не интересует. В Европе начала складываться своеобразная коалиция против «особых отношений» России и Германии, куда вошли не только Польша и страны Балтии, вечно опасющиеся нового варианта печально знаменитого пакта Риббентропа — Молотова 1939 г., но и традиционные «русоскептики» в Британии, Швеции и других странах. США, традиционно воспринимавшие любое сближение между Берлином и Москвой с некоторой озабоченностью, также заняли скептическую позицию, неоднократно отмечая, что энергетическая зависимость Европы от России — признак уязвимости. Украинский кризис положил конец этим тревогам, поскольку вынудил Германию занять жесткую позицию по отношению к России.

В результате гибели пассажирского авиалайнера компании «Malaysia Airlines» в июле 2014 г. отношение Европы к политике России на Украине резко ужесточилось. Теперь она уже не следовала скрепя сердце в фарватере американской кампании по оказанию давления на Москву, а, возглавляемая Берлином, стала последовательным и непреклонным крити-

ком действий России. Изменение позиции Германии можно объяснить крайним разочарованием Меркель из-за того, что Путин возвратился в Кремль, а не позволил бывшему президенту Дмитрию Медведеву баллотироваться на новый срок, стремлением Германии стать единоличным лидером ЕС, для чего требовалась поддержка Польши и других стран, и своеобразной склонностью сегодняшней Германии к морализаторству, которую оскорбил возврат России к Realpolitik.

В результате важнейшие отношения Москвы с Берлином рухнули. С 1989 г. — когда генсек Михаил Горбачев выступил с идеей «общевропейского дома», а затем позволил Германии воссоединиться, — Россия двигалась к некоей неформальной ассоциации с Западной Европой и прежде всего с Германией⁷. Но к 2014 г. между нею и ее главным зарубежным партнером наступила отчужденность.

Администрация Барака Обамы поначалу надеялась, что Китай осудит аннексию Россией Крыма и ее вмешательство в события на востоке Украины. Вашингтон рассчитывал на твердую поддержку Пекином принципов территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела. Однако этот расчет оказался неверным. Пекин отказался публично осуждать действия России. В ходе голосования на Генеральной Ассамблее ООН в марте 2014 г. он предпочел воздержаться — как и еще 57 стран-участниц⁸.

Очевидно, эта позиция была в целом аналогична реакции Китая на применение Россией силы в 2008 г. в ответ на нападение Тбилиси на подконтролируемый Москвой мятежный регион Южную Осетию, обернувшееся гибелью российских миротворцев и спровоцировавшее вторжение на территорию самой Грузии. Тогда Китай номинально занял позицию нейтралитета, отказавшись признать независимость Южной Осетии и Абхазии, но в частном порядке дал понять России, что относится к ее действиям с пониманием. Однако в 2014 г., когда американо-российская конфронтация стала постоянным фактором международных отношений, ставки в игре намного повысились, и Пекину нужно было принять серьезное, тщательно продуманное решение.

Интересы Китая

На первый взгляд действия России противоречили принципам внешней политики Пекина. Однако китайские лидеры не могли не учитывать события в Киеве, спровоцировавшие подобную реакцию Москвы. Для них поддержанная Западом «цветная революция» вроде украинского Евромайдана представляла собой более серьезную угрозу стабильности (в том числе — потенциально — и в самом Китае), чем ответные действия Москвы. В глазах как минимум некоторых китайских чиновников решимость Путина в крымском вопросе была достойна восхищения, а то

и подражания. И самое главное — конфронтация между Россией и США избавила Китай от тревоги, что путинский прагматизм может побудить Москву искать договоренности с Вашингтоном. Кроме того, она резко сузила возможности России на международной арене, сделав ее более склонной к партнерству с Китаем на выгодных для Пекина условиях.

Конечно, Китай не захотел поддержать Россию напрямую. Если бы Пекин открыто встал на сторону Москвы, это повредило бы крайне важным для него отношениям с Вашингтоном. Он высоко ценит партнерство с Соединенными Штатами, стараясь превратить его, как выражается председатель КНР Си Цзиньпин, в «новый тип отношений между великими державами». Китай рассчитывает на длительный период тесного сотрудничества и мирного соревнования с Вашингтоном, надеясь в конечном счете занять равное с ним положение. В то же время, если России придется больше опираться на Китай, это укрепит позиции Пекина в его сложном взаимодействии с США.

С учетом всех факторов именно Китай больше всего выигрывает от конфликта России с Западом.

В быстро меняющейся обстановке Москва стала рассматривать Китай как источник финансирования, инвестиций и даже получения некоторых технологий. В условиях западных санкций Китай стал крупнейшей экономической державой, не входящей в антироссийскую коалицию. Кроме того, с 2009 г. Китай является для России торговым партнером номер один: в 2014 г. их двусторонний товарооборот достиг 95 млрд долл.⁹ В декабре 2014 г., когда курс рубля по отношению к основным мировым валютам резко снизился, Министерство финансов КНР пообещало при необходимости поддержать Россию.

В мае 2014 г., через три месяца после начала украинского кризиса, «Газпром» подписал соглашение о поставке газа в Китай сроком на 30 лет: общая сумма сделки оценивается в 400 млрд долл.¹⁰ Хотя многие детали соглашения не разглашаются и нередко высказываются сомнения относительно его реализации, эта сделка, несомненно, представляет собой поворотный момент исторического масштаба в энергетической геополитике России. Газовый прорыв в Китай можно сравнить лишь с таким же прорывом Москвы в Западную Европу в конце 1960-х годов. Можно с уверенностью сказать, что «Газпром» согласился на более низкую цену за газ, чем он надеялся, но концерну удалось подписать договор еще до резкого падения нефтяных цен, к которым привязываются и тарифы на голубое топливо.

Китай выиграл от последствий украинского кризиса и в других аспектах. На саммите Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в Пекине в ноябре 2014 г. Си на различных мероприятиях в буквальном смысле занимал центральное место — между Обамой и Путиным: такой вот зримый результат. По мнению большинства запад-

ных наблюдателей, треугольник Вашингтон — Москва — Пекин, существовавший в годы холодной войны, канул в Лету, но сегодня в отношениях между тремя державами вершину занимает Китай, а не Соединенные Штаты — его отношения с двумя другими государствами лучше, чем их отношения друг с другом. Это, кстати, соответствует заветам бывшего госсекретаря США Генри Киссинджера.

Поворот России с Запада на Восток совпал с общей активизацией внешней политики Китая. При председателе Си КНР заняла позиции, позволяющие ей решительнее продвигать и отстаивать свои интересы.

Отношения Китая с США приобретают все более конкурентный характер. Система альянсов, возглавляемых Вашингтоном, препятствует расширению влияния Китая на востоке, в Тихоокеанском регионе. Однако его путь на запад свободен от американского вмешательства и обещает расширить доступ Китая к сырью и рынкам сбыта, а также усилить его влияние в континентальной Азии. Укрепление связей с Россией полностью вписывается в эту стратегию.

В политических взаимоотношениях Пекин и Москва давно уже преодолели последствия советско-китайского раскола и последующей конфронтации 1960—1980-х годов. Конструктивное партнерство, установившееся в начале 1990-х, к концу этого десятилетия переросло в партнерство стратегическое. С 2001 г. между двумя странами действует договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, а демаркация их границы была завершена в 2004 г.

Другие азиатские игроки

Отчасти в результате украинского кризиса поворот России в сторону Азии означает в первую очередь сближение с Китаем. Но другая причина этого сближения — отсутствие у России других реальных партнеров в регионе.

Япония, пытавшаяся добиться какого-то стратегического компромисса с Россией вплоть до встречи премьер-министра Синдзо Абэ с Путиным на Сочинской олимпиаде в феврале 2014 г., после начала украинского кризиса не имела иного выхода, кроме как проявить солидарность со своим единственным союзником, Соединенными Штатами, в вопросе об антироссийских санкциях. Визит Путина в Японию, намеченный на осень 2014 г., был отложен, и ожидания того, что две страны в конце концов покончат с наследием Второй мировой войны, заключив мирный договор и урегулировав вопрос о границе, ослабли. Российский Военно-морской флот провел совместные учения с флотом Народно-освободительной армии Китая в Восточно-Китайском море, а в 2015 г. Пекин и Москва планируют вместе отметить семидесятилетний юбилей победы над японским империализмом и милитаризмом во Второй мировой войне.

Отношения России с Южной Кореей пострадали из-за украинского кризиса не так сильно, как отношения с Японией. Москва активно действует в Пхеньяне, чтобы улучшить свои переговорные позиции с Сеулом, который нужен ей в качестве источника технологий и инвестиций. Однако возможности использовать отношения с Южной Кореей для развития восточных территорий России не беспредельны, да и Вашингтон далеко не во всем одобрит сотрудничество Сеула с Москвой. Аналогичным образом другие высокоразвитые страны, связанные союзом с США, — Сингапур и Тайвань — вынуждены проявлять осторожность во взаимодействии с Москвой, чтобы не попасть в немилость к Вашингтону.

Что же касается тех стран, для которых подобные тревоги менее актуальны, то России еще предстоит вывести традиционно дружественные отношения с ними на качественно новый уровень. Это прежде всего относится к двум другим стратегическим партнерствам России в Азии — с Индией и Вьетнамом.

Москва пока не отреагировала на приоритетную заинтересованность премьера Нарендры Моди в ускорении экономического развития Индии. Модель российско-индийских отношений со времен холодной войны практически не изменилась, и Москва рискует оказаться вытесненной из внешнеполитических приоритетов Нью-Дели. Кроме того, на российско-индийских связях может негативно отразиться усиление опоры Москвы на Китай в условиях конфронтации с Соединенными Штатами.

Вьетнам, несомненно, важен для России, но он относится к разряду держав «среднего размера». Вьетнам для России — это ворота в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), с которой Москва стремится наладить сотрудничество. Тем не менее имеющиеся у Москвы инструменты для построения близких отношений со странами Юго-Восточной Азии довольно ограничены из-за экономической и финансовой слабости России. Кроме того, в контактах с Ханоем Москве необходимо проявлять больше осторожности, чтобы не испортить отношения с Китаем.

В Центральной Азии Казахстан присоединился к возглавляемому Москвой Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), за ним вскоре последовала Киргизия, а затем придет черед Таджикистана. Тем не менее украинский кризис и экономические трудности, с которыми столкнулась Россия, побуждают Астану выражать сомнения по поводу этой связи с Москвой.

Сегодня у государств Центральной Азии есть более веские основания искать в укреплении отношений с Пекином не просто баланс, но и определенные гарантии в отношении Москвы. Вывод в 2014 г. боевых подразделений международной коалиции во главе с США из Афганистана вынуждает и Кабул обратить взгляд на Пекин. Так, новый президент Афганистана Ашраф Гани нанес первый зарубежный визит после вступления в должность в 2014 г. именно в Китай.

Таким образом, изменение контекста внешней политики России в Азии и мире в целом побуждает ее придавать Китаю более приоритетное значение, чем это было в последние полвека. Параллельно с этим формальным аспектом меняется и суть российско-китайских отношений: они становятся теснее. Их развитие за последние двадцать пять лет — один из редких примеров способности двух великих держав-соседей улучшить отношения друг с другом, а затем поддерживать их на «ровном киле», хотя влияние одной из них усилилось, а вторая прошла через тяжелый и болезненный период постимперской адаптации.

Уже не просто «Ось по расчету»¹¹

На Западе давно уже повторяют, как заклинание: российско-китайское партнерство останется ограниченным, и заинтересованность этих двух стран в хороших отношениях с США намного перевешивает их интерес друг к другу. Более того, предполагалось, что китайцы относятся к россиянам все пренебрежительней, а те, в свою очередь, все больше опасаются китайцев. Если когда-то эта точка зрения и отражала реальность, то сейчас уже нет. У Китая и России есть не только множество общих основополагающих интересов, во многом сближаемых и их мировоззрение.

Прежде всего обе страны придают огромное значение силе государства и его полной свободе действий на международной арене. Поэтому главным приоритетом для Москвы и Пекина является сохранение существующих политических режимов в обеих странах. И Кремль, и Чжуннаньхай рассматривают постоянные кампании Запада за демократизацию и права человека в России и Китае как политические инструменты США, направленные на дестабилизацию обстановки в этих двух странах. Руководство России и Китая проявляет недовольство критикой со стороны западных правительств, осуждает «необъективную» позицию западных СМИ, финансирование неправительственных организаций из-за рубежа и использование мобилизующих возможностей Интернета для подстрекательства к революциям. В обеих столицах это расценивается как покушение на их суверенитет, и принимаются меры для ограничения или прекращения подобной деятельности. В 2011—2012 гг. Владимир Путин связал протестные манифестации в Москве с поддержкой российского гражданского общества Соединенными Штатами. Пекин же в 2014 г. усмотрел руку «иностранных кукловодов» за протестным движением в Гонконге¹².

С точки зрения миропорядка Китай и Россия еще с конца 1990-х привержены концепции многополярности в качестве оптимальной структуры мирового сообщества государств. Однако до 2014 г. Россия одновременно стремилась найти свое место в западной системе за счет членства в таких организациях, как «большая восьмерка» — неформальная группа ведущих промышленно развитых стран, а также стратегического партнер-

ства с США, ЕС и НАТО. Москва хотела присутствовать в обоих лагерях — западном и незападном — и надеялась извлечь выгоду из этого уникального положения.

Китай наблюдал за этими усилиями со скепсисом, но и с настороженностью — хотя и сам продвигался к центру мировой системы за счет постоянного укрепления экономических и финансовых связей с Соединенными Штатами. В 2014 г., видя, как рушатся партнерства Москвы с Западом, Пекин, наверное, ощущал определенное злорадство, но, как и всегда, не проявлял радость публично.

Теперь, когда Москва уже не может находиться по обе стороны водораздела между Востоком и Западом, оценки международной политики Вашингтона в Китае и России необычайно сблизилась. Конечно, Пекин и Москва не на все важные международные вопросы смотрят одинаково. Но в обеих столицах считают, что американская политика порождает хаос, приводя в качестве примера ситуацию на Ближнем Востоке. В Азии, согласно этой точке зрения, Соединенные Штаты стараются дестабилизировать обстановку на периферии Китая (например, в Гонконге, Тибете и Синьцзяне), изолировать КНР за счет консолидации возглавляемых Вашингтоном альянсов и сорвать усилия Пекина по налаживанию отношений с соседями. В Евразии США стремятся продвинуть НАТО ближе к границам России и сорвать интеграционные планы Москвы в регионе, например, в отношении Украины.

Впрочем, здесь есть и одно важное различие: Китай, опираясь на свою возросшую мощь, хочет вернуть себе «естественное» преобладающее положение в Азии, а затем и в мире. Россия же больше не участвует в гонке за мировую гегемонию и стремится утвердиться в качестве одного из центров силы в Евразии и участника глобального концерта держав. В конце концов характер российско-китайских отношений будет зависеть от того, как эти две концепции сочетаются на практике в евразийском регионе.

В условиях конфликта России с Западом из-за Украины Пекин предпочел поддержать Москву, хотя формально занимает позицию нейтралитета. С учетом своей истории и геополитического положения Китай не одобряет сепаратизм, аннексии и военные интервенции в других странах — если, конечно, речь не идет о самом Пекине. Кроме того, Путин, вероятно, не консультировался с Си до принятия судьбоносных решений по Крыму и Восточной Украине. Тем не менее Пекин оценивает ситуацию в целом и формулирует свою позицию на основе интересов Китая (в его понимании), а не чисто абстрактных принципов.

Кроме того, ни в геополитическом, ни в экономическом плане, ни по соображениям безопасности Китай не заинтересован в том, чтобы Вашингтон сломил волю Москвы, и уж тем более в разрушении или распаде России. Прозападно ориентированная или, что вероятнее, охваченная хаосом Россия представляла бы для Китая серьезную угрозу в плане

безопасности. Кроме того, Пекин воспринимает давление Вашингтона на Москву не просто как попытку сломить волю России и заставить ее подчиняться американским правилам игры, но и как предупреждение другим незападным конкурентам США, в первую очередь Китаю. С этой точки зрения «показательная кара» Москве служит инструментом сдерживания Китая. Китайцы не ожидают, что США нанесут России поражение, и желают, чтобы она сохранила внутреннее единство — это полностью отвечает национальным интересам КНР.

Россия и Китай полагают, что еще на несколько десятков лет Соединенные Штаты останутся самой могущественной страной на планете, но они видят, что контроль Вашингтона над остальным миром быстро слабеет. Москва и Пекин считают, что в мире происходит эпохальный сдвиг от американской гегемонии к более свободному устройству, в рамках которого значение Китая увеличится, а Россия обретет большую свободу действий. Они также видят, что процесс перемен набирает скорость. По словам одного из ведущих российских теоретиков внешней политики, «за последний десяток лет [с падения Багдада в ходе американского вторжения в Ирак в 2003 г.] произошло самое быстрое в истории ослабление державы-гегемона»¹³.

Кроме того, между председателем Си Цзиньпином и Путиным возникла явная взаимная симпатия, чего не было в отношениях президента России с двумя предыдущими главами КНР, с которыми ему довелось иметь дело, — Цзян Цзэминем и Ху Цзиньтао. И впервые со времен Дэн Сяопина у Китая вновь появился единоличный лидер, способный действовать как монарх, а не просто первый среди равных. В России же после четырех лет несколько неуклюжей «медведевской интерлюдии» подлинный глава страны снова занимает официальный высший пост. Таким образом, возвращение Путина в Кремль и приход Си Цзиньпина к партийному и государственному рулю КНР в 2012 г. обеспечили новые структурные элементы и личностный фактор, укрепляющие российско-китайский контакт на самом верху¹⁴. Путин и Си намерены остаться у власти вплоть до 2020 г. и позднее, что придает двусторонним отношениям желательную «кадровую устойчивость», как выразился один дипломат¹⁵.

Путь к «Большой Азии»

Достигнув нового уровня в 2014 г., отношения между Москвой и Пекином скорее всего будут и дальше продвигаться вперед на целом ряде ключевых направлений. Вместо «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока мы видим формирование «Большой Азии» от Шанхая до Петербурга.

В энергетической сфере сотрудничество приобретает черты потенциального альянса. Китай не только впервые начал покупать российский

газ (до 2014 г. он экспортировался исключительно в Европу), но и увеличил потребление российской нефти. Китайские компании получают доступ к углеводородным российским ресурсам, чего они долго не могли сделать из-за политики Путина и действующих в России норм регулирования. В феврале 2015 г. вице-премьер Аркадий Дворкович заявил, что китайские фирмы теперь могут приобретать контрольные пакеты акций стратегических нефтегазовых месторождений России кроме тех, что расположены на континентальном шельфе¹⁶. В результате санкций рухнуло партнерство российской государственной нефтяной компании «Роснефть» с ВР и американской «ExxonMobil», что скорее всего откроет китайцам путь к некоторым сферам этого бизнеса, ранее резервированным для европейцев и американцев. В ситуации, когда Европа старается ослабить зависимость от импорта энергоносителей из России, поворот на восток представляется вполне разумной стратегией для «Газпрома» и «Роснефти».

Китай занимается и развитием инфраструктуры в России. Среди таких проектов — скоростная железнодорожная магистраль, которая свяжет Москву с Пекином через Казахстан, современные морские порты на тихоокеанском побережье России, например, Зарубино в Приморском крае, развитие арктического Северного морского пути из Азии в Европу. Все это не только намного приблизит Россию к Китаю, но и весьма усовершенствует систему сообщений внутри Евразии за счет включения в нее Монголии и государств Центральной Азии.

В сфере финансов Китай вряд ли заменит для России Запад, но двусторонние связи в этой области углубляются. Привлекать финансирование в Китае оказалось для российских компаний непростой задачей. Тем не менее КНР выразила готовность предоставлять России кредиты. Более того, расширение использования Россией китайского жэньминьби и гонконгского доллара наряду с соглашением об усилении роли рубля и юаня в двусторонней торговле открывает перспективу постепенного повышения престижа и статуса китайской валюты, возможно, вплоть до превращения в региональную резервную валюту Евразии. Для России это будет означать признание лидерства Китая в области финансов.

При нынешних обстоятельствах китайский план создания «Экономического пояса Шелкового пути» — проекта в области региональной торговли и транспорта — и реализация путинского ЕАЭС в 2015 г. скорее обернутся не соперничеством между Пекином и Москвой, а своеобразным симбиозом российских и китайских интеграционных проектов. Здесь Москве опять же придется пойти на компромисс, позволив государствам Центральной Азии участвовать как в ЕАЭС, так и в Экономическом поясе Шелкового пути.

В обмен на свою поддержку Китай будет настаивать на передаче Россией передовых военных технологий в таких сферах, как противо-

воздушная и противоракетная оборона, авиация и флот. Пока Москва проявляет осторожность в поставках Пекину самых последних технических новинок, помня о периодах ухудшения двусторонних отношений в прошлом и не желая вызвать недовольство других азиатских держав, в частности, Индии и даже Японии. Но в нынешней ситуации, когда Москва более чем когда-либо нуждается в поддержке Пекина, России, возможно, придется снизить планку в области экспорта оборонных технологий в Китай.

С 2005 г. Китай и Россия регулярно проводят совместные военные учения. В результате они уже добились некоторой степени совместимости и слаженности своих вооруженных сил, и она скорее всего будет увеличиваться. Маневры проходят на восточном побережье Китая и в прилегающих водах, в Центральной России и Центральной Азии. В 2015 г. российский флот и Военно-морские силы Народно-освободительной армии Китая намерены провести совместные учения в Средиземном море. Это изменение географии говорит о готовности обеих стран продемонстрировать всему миру прочность своего военного партнерства, а также стратегическое единство в одном из самых важных и беспокойных регионов Евразии.

На Ближнем Востоке Россия и Китай скорее всего будут теснее сотрудничать, реагируя на конфликты и решая такие вопросы, как иранская ядерная проблема. В Совете Безопасности ООН и на других форумах две страны уже достигли такого уровня взаимодействия, когда им удастся гарантированно увязывать позиции по большинству вопросов. В будущем они, возможно, начнут разрабатывать совместные инициативы и стратегии, например, по Сирии и Ирану. Россия с сочувствием относится к идеям Си относительно региональной системы безопасности в Азии, которую, по мнению председателя КНР, должны создавать сами азиатские страны, т. е. по сути без участия США.

В сфере глобального управления Китай и Россия будут совместно работать над усилением влияния незападных международных институтов, например, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) — евразийского объединения в сфере экономики, политики и безопасности, а также группы развивающихся экономик БРИКС (куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР). В 2015 г. членами ШОС станут Индия и Пакистан, после чего она будет включать большинство великих держав Азии. Группа БРИКС, имеющая теперь собственный банк развития, попытается частично стать альтернативой «большой семерки» (после того, как G8 в 2014 г. фактически исключила Россию из своих рядов) и Международного валютного фонда. В 2015 г. саммит БРИКС пройдет в России, но основные экономические и финансовые инициативы группы исходят от Китая.

Решение проблем во взаимоотношениях

Даже в нынешней дружественной атмосфере российско-китайские отношения не лишены ряда объективных проблем. И важнейшая задача — поддержание равноправного партнерства при явном неравенстве партнеров — будет непростой.

Могущество КНР растет, и она давно превзошла Россию; некоторые китайские комментаторы уже называют Москву младшим партнером Пекина. Другие вспоминают, как раньше Китай был окружен зависимыми государствами. Сама Россия в XIII—XV вв. была данницей Монгольской империи, и россияне об этом не забыли. И они явно не желают, чтобы их страна оказалась вассалом Пекина. Влиятельные китайские ученые говорят о формировании новой биполярной системы, построенной вокруг двух сверхдержав XXI в. — США и Китая¹⁷. В рамках этой схемы другим странам придется решать, к кому присоединиться — к Вашингтону или к Пекину. И у России после 2014 г. похоже, не осталось выбора.

Однако Россия утверждает, что не станет младшим партнером любого государства — а значит, и Китая. При Путине Россия категорически заявляет: она никому не позволит себе приказывать. Страна, которая пошла против США, отстаивая свои интересы, может поступить так снова в отношении любой державы. Усиливающийся в России национализм и распространенная в народе убежденность, что страна подвергается внешней агрессии в политическом и экономическом плане, исключает отказ от усилий по сохранению великодержавного статуса. Пекин обещает Москве равенство, консультации и взаимное доверие, отсутствие какой-либо иерархии в двусторонних отношениях, но по мере дальнейшего изменения соотношения сил между Россией и Китаем эта позиция будет нередко подвергаться испытанию.

В настоящее время Си Цзиньпин, судя по всему, осознает риски, связанные с пренебрежительным отношением к России, но китайцам в любом случае стоило бы помнить о печальном опыте контактов советского лидера Никиты Хрущева с тогдашним председателем КНР Мао Цзэдуном в 1950-х годах. Несмотря на слабость Китая и его серьезную зависимость от СССР, Мао неизменно настаивал, чтобы Москва относилась к КНР как к равной великой державе. Кремль тогда игнорировал это требование и стремился к единоличному лидерству в отношениях, что вызвало разрыв между Китаем и СССР, за которым последовали десятилетия острой взаимной враждебности.

Разрушить нынешние дружественные отношения может и возврат к вопросу о российско-китайской границе. Чтобы сохранить тесное сотрудничество и дружбу, необходимо свято чтить пограничное соглашение, выработанное в 1991—2004 гг. и полностью выполненное в ходе

второго президентского срока Путина. В противном случае между сторонами немедленно вспыхнет ссора.

Это китайский военно-политический истеблишмент тоже, очевидно, понимает. Но подобный прагматичный подход сосуществует с распространенной в Китае глубокой убежденностью в несправедливом характере договоров 1858 и 1860 гг., заложивших основы нынешних границ между двумя странами. Типичная для китайской стороны позиция выглядит так: «Неважно, справедливы ли были эти договоры XIX в.: главное — что сейчас мы в Китае сделали свой выбор. Никто в китайском руководстве не хочет возвращать эти территории. Китайцы не настолько глупы, чтобы требовать их назад... Наш девиз: дружить из поколения в поколение, никогда не становиться противниками»¹⁸.

Определенный потенциал для трений и даже конфликта между Россией и Китаем существует в Центральной Азии — регионе, вклинившемся между двумя державами. Китай утвердился в роли главного торгового и инвестиционного партнера стран этого региона, а Россия, в свою очередь, стремится интегрировать эти бывшие советские республики в экономическом, политическом и военном плане в состав таких органов, как ЕАЭС и Организация Договора о коллективной безопасности.

Но и здесь Китай проявляет достаточно такта, чтобы не обидеть россиян. В ШОС Россия наряду с Китаем играет роль неофициального сопредседателя. Пекин также не переходит запретную черту, установленную Москвой, в том, что касается создания политических альянсов и военных баз на постсоветском пространстве. Такая позиция резко контрастирует с западной политикой расширения НАТО и ЕС в бывшем советском пограничье на территории Восточной Европы.

Осознавая собственную относительную слабость по сравнению с Китаем, Россия будет и дальше искать ему своеобразный противовес, развивая отношения с другими крупными государствами Азии, но делать это стало сложнее, чем раньше. Россия может попытаться повысить значение РИК — неформального консультативного объединения с Китаем и Индией, пока носящего в основном церемониальный характер. Теоретически после вступления Индии в ШОС в 2015 г. в рамках этой организации может возникнуть триумvirат великих азиатских держав. На деле, однако, Москва скорее продолжит развивать отношения с двумя этими странами параллельно. России придется действовать осторожно. Она хочет сохранить положение главного поставщика оружия и военного снаряжения для вооруженных сил Индии, которая рассматривает Китай как главную угрозу. В то же время Москве, возможно, придется пойти на передачу Пекину более современных военных технологий, что вряд ли понравится Нью-Дели.

После присоединения Токио к санкциям, введенным против России по инициативе США, Москве пришлось снизить свои ожидания относи-

тельно результатов, которых она рассчитывала добиться за счет укрепления экономических отношений с Японией. Пекин явно доволен таким развитием событий. Он уже давно и публично выражал скептическое отношение к реалистичности целей России в плане развития экономических связей с Токио. Неофициально же китайцы следили за российско-японскими контактами с опасением, боясь, что Путин станет первым лидером России, которому удастся нормализовать политические отношения с Японией. Они сетовали: «Русские плохо знают японцев, не понимают, насколько они агрессивны и реваншистски настроены»¹⁹. Теперь Пекин спокоен: он оказался прав. Опасность российско-японского сближения, по крайней мере в обозримом будущем, миновала, и китайская сторона хочет приблизить Москву к собственной позиции в территориальных спорах в Восточно-Китайском море.

О том, насколько Москва присоединилась к повестке дня Пекина, можно судить по юбилейным мероприятиям в связи с окончанием Второй мировой войны. Си Цзиньпин стал одним из первых мировых лидеров, заявившим, что в мае 2015 г. он приедет в Москву на торжества в связи с 70-летием победы над фашистской Германией. В то же время Барак Обама и большинство западных лидеров отказались участвовать в праздновании события, которое россияне считают величайшим достижением в недавней истории своей страны и, возможно, важнейшим вкладом в мировую историю. Си, однако, ожидает от Путина ответной услуги: приезда в Пекин в сентябре 2015 г. на юбилей победы над Японией. Китайцы уже призывают российскую сторону «создать единый фронт для укрепления мира в Северо-Восточной Азии»²⁰. Пекин отнюдь не скрывает, что, по его мнению, главная угроза миру в регионе сегодня исходит от Токио.

Возможно, Москве придется менее активно развивать отношения с Вьетнамом, который покупает российское оружие и позволяет российским компаниям проводить разведочное бурение в поисках нефти и газа в Южно-Китайском море — еще одном спорном районе поблизости от Китая. Любое нюансированное изменение в позиции Москвы по отношению к территориальным спорам в Южно-Китайском море покажет, сколько она должна заплатить Китаю за символическую поддержку в трудную минуту.

Прозападные элементы в России, о которых китайцы беспокоились в 1990-х годах, давно уже утратили влияние в московских коридорах власти. Даже знаменитый прагматизм Владимира Путина, позволявший ему в прошлом искать сближения с Вашингтоном и Токио, умеряется реалиями конфронтации с Соединенными Штатами. Теперь, когда либералы и западники в России полностью отодвинуты на обочину политического процесса, а сам Путин примерят тогу «первого националиста» страны²¹, у Китая остается меньше оснований, чем когда-либо, для беспокойства за свой стратегический тыл. Единственное, что может вызвать у Пекина

тревогу, — это усиление русского национализма, направленного против иммиграции, в том числе, хотя и не в первую очередь, из Китая.

Теперь, когда Москва закрыла для себя «европейский вариант», добилась лишь ограниченных результатов со своим интеграционным проектом в Евразии и переживает самый серьезный экономический кризис с начала XXI в., россияне будут внимательно следить за тем, как поведут себя с ними китайцы. Даже те, кто ожидает, что китайское руководство по-прежнему будет в целом относиться к России с уважением, отмечают пренебрежение к своей стране, которое даже не пытаются скрывать многие представители деловых кругов Китая.

Очень важным фактором двусторонних российско-китайских связей станут отношения Москвы и Пекина с Вашингтоном. Ситуация осложняется различием стилей России и Китая во внешней политике. Если Москва не чурается конфронтации и резких, напористых действий, то китайцы предпочитают методы гимнастики тайчи с множеством ложных маневров. Тактика России может напугать китайцев, а сложные ходы Китая — поставить в тупик россиян.

Российская сторона удовлетворена тем, что Пекин в основном игнорирует попытки администрации Обамы отговорить Китай от слишком сильного сближения с Россией. Однако они опасаются, что «большая двойка» сверхдержав — Китай и США — может достичь какой-либо двусторонней договоренности в ущерб России. В неофициальном порядке Москва предостерегает китайцев: не стоит питать иллюзий, что американцы когда-либо согласятся предоставить им равный статус и будут уважать их интересы в том виде, как их формулирует Пекин²². Естественно, при этом они основываются на собственном опыте как советских, так и постсоветских времен.

Чем больше сближаются Россия и Китай, тем важнее для партнеров развеять существующие в их собственных странах подозрения относительно друг друга. Конечно, сегодня большинство россиян считает Китай дружественной страной, а большинство китайцев так же относятся к России²³. Тем не менее национализм находится на подъеме не только в России, но и в Китае. В России по мере того, как Москва будет все сильнее опираться на связи с Пекином, могут усилиться давние подозрения, что Китай захватит страну — если не военным, то экономическим и демографическим путем²⁴. Так, даже серьезные российские эксперты по вопросам стратегии указывают на высокую концентрацию китайских сухопутных войск на севере страны, граничащем с Россией²⁵. В Китае рост национализма может вновь оживить разговоры о неравноправных договорах и о том, что Россия плохо распоряжается территориями, которые она «отхватила» у Китая в XIX в. В результате даже на уровне практического сотрудничества между двумя странами острые противоречия по-прежнему будут вызывать такие вопросы, как

привлечение китайских рабочих к реализации проектов на территории России.

Чтобы построить более близкие отношения, элитам обеих стран нужно куда лучше понимать друг друга и углублять взаимодействие. На данном этапе знания обеих сторон друг о друге довольно поверхностны. Например, хотя в 2011 г. 2,4 млн россиян побывали в Китае, а 845 тыс. китайцев посетили Россию, в нашей стране экспертов по Китаю явно не хватает²⁶. Прежде в России существовала одна из лучших в мире школ китаистики, но теперь это уже не так²⁷. В Китае с изучением России дело обстоит несколько лучше, но там поколение лидеров, либо учившихся в Советском Союзе, либо видевших в нем пример для подражания, уже сошло со сцены.

Будущие последствия российско-китайской Антанты

В Евразии смещается центр притяжения. И этот сдвиг существенно повлияет не только на соседей России и Китая, но и на мировую систему в целом.

Теперь, когда в политическом плане Москва стала ближе к Пекину, чем к Берлину, Китай превращается в куда более крупного игрока в масштабе всей Евразии, а не только Восточной Азии. Сегодня у него больше, чем когда-либо, возможностей для доступа к российским ресурсам (от углеводородов до пресной воды) и сообщения с Европой через Центральную Азию, Россию и Арктику. Кроме того, Китай обрел не только абсолютно надежный тыл на севере, но и гигантскую стратегическую глубину. Когда — и если — такое положение будет закреплено, это станет для КНР важным шагом на долгом, но неуклонном пути к первенству на континенте.

Благодаря поддержке Китая — крупнейшей из новых великих держав — Россия может не опасаться изоляции со стороны США и их союзников. Если — что отнюдь не гарантировано — Москва использует нынешний кризис, вызванный тройным эффектом замедления экономического роста, западных санкций и падения нефтяных цен, для проведения структурных реформ и реализации стратегии экономического развития, она станет намного сильнее. Вполне возможно также, что в условиях экономического и политического сближения с Китаем Москва сумеет отстоять свой суверенитет и независимость от Пекина. Это может произойти, поскольку Россия обладает весьма мощным ощущением собственной идентичности, а ее цивилизация и культура сильно отличаются от китайских — что наглядно демонстрируют резкие различия по обе стороны границы между двумя странами.

Этот сдвиг совпадает с продолжающимся отступлением США из ядра Евразии — Центральной Азии и Афганистана, а также сокращением их участия в делах Ближнего Востока и все большим вниманием к приморским азиатским государствам от Японии до Сингапура в попытке не допустить гегемонии Китая над соседями. Одновременно Соединенные Штаты укрепляют НАТО в Европе и призывают своих европейских союзников поддержать Украину и другие постсоветские государства, ориентирующиеся на Запад.

Все это, однако, по сути — «круги перед заходом на посадку». Двадцатилетний период господства США на евразийской «великой шахматной доске» закончился²⁸.

Перед Евросоюзом возникает перспектива длительного охлаждения отношений с Россией. Идея некоей ассоциации или даже симбиоза между Россией и ЕС отодвигается за пределы обозримого будущего. То же относится к «Большой Европе», состоящей из ЕС и возглавляемого Россией нового образования — ЕАЭС. Вместо этого ЕС и Россия становятся конкурентами в ряде областей от геополитики до ценностных систем. В результате Евросоюзу приходится еще сильнее опираться на США и механизм НАТО, положив под сукно любые мысли о большей самостоятельности от союзника по другую сторону Атлантики и превращении в полноценного стратегического игрока.

Япония, как и Европа, упустила свой шанс с Россией. Надежды Абэ на построение хороших отношений с Россией в качестве одного из противовесов взлету Китая рухнули после того, как Токио принял решение присоединиться к санкциям против Москвы. Вместо этого японцам придется иметь дело с дальнейшим сближением Пекина и Москвы и возможностью, что Россия займет более враждебную позицию в отношении Японии, т. е. именно того сценария, которого Токио стремился не допустить. Как и Европе, Японии придется укреплять военно-политический альянс с Соединенными Штатами. В случае китайско-японского конфликта из-за островов Сенкаку (в Китае их называют Дяоюйдао) Россия формально будет, как и раньше, придерживаться нейтралитета. Но в будущем этот нейтралитет может приобрести более благожелательный характер по отношению к Пекину.

Для Индии российско-китайская Антанта представляет собой вызов другого рода. Индия хочет расширить свои экономические возможности, и одним из важнейших элементов этой стратегии является развитие торговли с Китаем. Вместе с тем Индия продолжает покупать российское оружие и поддерживает с Москвой тесные политические связи. У Нью-Дели нет реальных оснований опасаться создания российско-китайского альянса, направленного против Индии. Однако сближение этих двух государств может побудить Индию к более активной роли в треугольнике великих континентальных держав Азии в рамках ШОС, РИК и других форматах.

На Корейском полуострове Китай и Россия будут и дальше действовать параллельно, но не шагать в ногу. Идея, которую вынашивают некоторые представители командования Народно-освободительной армии Китая, о создании «северного треугольника» (Китай, Россия и КНДР), противостоящего «южному треугольнику» (США, Япония и Южная Корея), почти повторяющая конфронтацию НАТО и Варшавского договора в Европе в годы холодной войны, явно нереалистична. Подобно Пекину Москва будет исходить из собственных интересов, не противоречащих китайским, но и не полностью совпадающих с ними. Вот один пример: Россия относится к идее воссоединения двух Корей позитивнее, чем Китай. В свою очередь, Сеул и Пхеньян будут держать открытыми каналы взаимодействия как с Китаем, так и с Россией. Однако в случае кризиса между Северной и Южной Кореей или внутри самой КНДР Китай и Россия будут координировать свои действия, причем Москва скорее всего пойдет в фарватере Пекина, имеющего на Корейском полуострове более важные интересы, чем Россия.

В то же время Москва последовательно поддерживает позицию Пекина в отношении Тайваня — так было даже в период продолжительного разрыва между КНР и СССР. Нынешние контакты Тайбэя с Москвой носят строго неполитический характер. Теперь, после присоединения Крыма в 2014 г. и в духе российско-китайской Антанты, можно ожидать, что Россия поддержит практически любые шаги в отношении Тайваня, которые решит предпринять Пекин.

В Южно-Китайском море воздействие этой Антанты скорее всего будет более нюансированным. Страны АСЕАН представляют собой третью важную сферу экономических интересов России в Азии после Китая и Индии. Москва не бросит на произвол судьбы Вьетнам — своего союзника времен холодной войны и нынешнего покупателя вооружений, также представляющего собой для России важные ворота в регион. Нейтралитет России в морских территориальных спорах в этом регионе скорее всего будет строже, чем в случае с островами Сенкаку/Дяюйдао. В ноябре 2014 г. Россия «продемонстрировала флаг» в южных морях: во время визита Путина на саммит «большой двадцатки» в Австралии четыре российских военных корабля совершили переход из Владивостока в Коралловое море²⁹. Это указывает на желание России, чтобы ее вновь воспринимали как крупную тихоокеанскую военную державу.

Сильнее всего воздействие углубления российско-китайской интеграции будет ощущаться во внутренних районах Азии — Афганистане, Монголии и пяти центральноазиатских республиках бывшего СССР. ЕАЭС должен будет плотно взаимодействовать с Китаем в его проектах развития Экономического пояса Шелкового пути. Скорее всего дело дойдет до возникновения единой торгово-инвестиционной зоны, охватывающей всю центральную, северную и восточную Евразию, эконо-

мическим локомотивом которой станет Китай. Эту зону можно назвать «Большой Азией» — от Шанхая, ее делового центра, до Петербурга, ее форпоста у ворот Европы.

В то же время ШОС может дать Большой Азии механизм для консультаций и координации политики, совместного экономического развития, финансовой поддержки и сотрудничества в сфере безопасности. Россия будет и дальше играть в ШОС важную роль, но скорее всего наряду с Индией займет второе место среди входящих в нее держав, а задавать тон и предоставлять большую часть ресурсов этой организации станет Китай.

Геополитический сдвиг в Евразии повлияет на стратегическую стабильность и изменит общемировой стратегический баланс сил. Россия и Китай не создадут военный альянс, но для каждой из этих стран США будут потенциальным противником. Рост ядерного потенциала Китая приблизит его к уровню США и России. В 2020-х годах процесс контроля над стратегическими вооружениями сохранит смысл только при включении в него всех трех этих держав, однако согласие Пекина на участие в нем возможно лишь в том случае, если он сочтет, что это повысит его безопасность и престиж. В любом случае Москва перестанет быть единственным визави Вашингтона в дискуссиях по вопросам стратегической стабильности.

В сфере мирового управления Китай при поддержке России, вероятно, будет брать на себя инициативу, а не только следовать в фарватере Соединенных Штатов или противодействовать им. Пекин и Москва будут стремиться создать альтернативу существующим системам, разработанным на Западе, по управлению мировыми финансами, в сфере региональной безопасности и свободы Интернета. Они также могут объединить усилия, возможно, с участием других стран БРИКС, по созданию глобальной медийной сети, которая будет конкурировать с западными СМИ в борьбе за влияние на мировое общественное мнение.

Вызов существующему порядку

В ходе многолетней конфронтации в XX в. Китай и Россия стояли друг против друга, зачастую в агрессивных позах. После окончания холодной войны они повернулись друг к другу спиной — взаимный страх исчез, но внимание обоих переключилось на другого актора. Сегодня они — пусть и неодинаковые по росту — вновь оказались в одном строю, плечом к плечу. Это происходит в условиях новой, несовершенной bipolarности, когда обороняющийся «чемпион мира» — США — столкнулся с вызовом со стороны развивающихся незападных держав, среди которых с Китаем никто не сравнится по мощи. В ходе усиливающегося соперничества, не носящего в отличие от холодной войны тотального и антагани-

стического характера, Россия притягивается к этому новому полюсу. Для Москвы сближение с Китаем — способ сохранить баланс в отношении Запада и оставаться тем, чем она всегда стремилась быть: самостоятельной великой державой.

В Пекине на первый взгляд остается в силе завет Дэн Сяопина об отношениях с Россией: они не должны быть ни союзническими, ни антагонистическими, ни направленными против третьих сторон. Эти три «ни» основывались на опыте прошлого — китайско-советского альянса 1950-х годов, китайско-советского конфликта 1960—1980-х и китайско-советского блока против Америки и ее союзников. Однако со времен кончины Дэна в 1997 г. отношения между Москвой и Пекином значительно потеплели.

Сегодня между Китаем и Россией формируются отношения, которые не перерастут в официальный альянс, но будут ближе, чем стратегическое партнерство, связывающее две страны с 1990-х. Их можно охарактеризовать как Антанту — гармоничное объединение двух крупных держав, основанное на общности некоторых ключевых интересов, общей неприязни к мировому гегемону — Соединенным Штатам, определенной координации действий во внешней политике и политике безопасности и определенной взаимной симпатии лидеров.

В рамках этих более тесных взаимоотношений Москва будет настаивать на равном статусе, а Пекин скорее всего проявит мудрость и согласится с ее условием. Китай и Россия не создадут блок для военного противостояния Западу. Они не будут вырабатывать идеологию, призванную вытеснить западную концепцию либеральной демократии. Две страны скорее объединят усилия для противостояния западному давлению (в чем сегодня весьма заинтересована Россия, а завтра, возможно, будет заинтересован и Китай) и ресурсы для более успешной конкуренции с Западом (в этом состоит главный интерес Пекина). Китайско-российскую Антанту будет отличать координация действий без единого «центра управления». Она не затронет по сути европейскую идентичность России, хотя разрыв Москвы с ЕС сохранится надолго.

Примечания

- 1 В этой связи можно вспомнить одну из первых поездок Путина в качестве президента России в 2000 г. — в Благовещенск, расположенный на границе с Китаем, на другом берегу Амура. Там он публично задался вопросом, на каком языке станут в будущем говорить жители этого региона страны.
- 2 Послание президента Федеральному собранию. 12 декабря 2013 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.
- 3 См. мой доклад: *Тренин Д.* Россия порвала с однополярной системой: побудительные мотивы политики Путина / Моск. Центр Карнеги. — М., март 2015 (http://carnegieendowment.org/files/CP_Trenin_Rus_Web2015.pdf).
- 4 Кому вершки, а кому корешки: анализ торговли РФ с ЕС и США // Спутник и погром. — 2014. — 1 мая (<http://sputnikipogrom.com/economics/11467/russia-eu-us/#.VPS-NtKsW8A>).
- 5 *Nelsen A.* Europe's Dependency on Russian Gas May Be Cut Amid Energy Efficient Focus // *Guardian*. — 2014. — Sept. 8 (<http://www.theguardian.com/world/2014/sep/09/europe-dependency-russian-gas-energy-efficiency-eu>).
- 6 В статье в «Süddeutsche Zeitung» от 25 ноября 2010 г.
- 7 *Gorbachev M.* Europe as a Common Home: Address Given by Mikhail Gorbachev to the Council of Europe (Strasbourg, 6 July 1989) // http://polsci.colorado.edu/sites/default/files/1A_Gorbachev.pdf.
- 8 General Assembly Adopts Resolution Calling Upon States Not to Recognize Changes in Status of Crimea Region / United Nations General Assembly, Mar. 27, 2014 // <http://www.un.org/press/en/2014/ga11493.doc.htm>.
- 9 Товарооборот РФ и Китая в 2014 г. увеличился на 6,8% // *RuNews24*. — 2015. — 13 янв. (<http://runews24.ru/economy/13012015-tovarooborot-rf-kitay.html>).
- 10 Russia Signs 30-Year Gas Deal With China // *BBC News*. — 2014. — May 21 (<http://www.bbc.com/news/business-27503017>).
- 11 «Ось по расчету» («The Axis of Convenience») — название книги отставного австралийского дипломата Бобо Ло о российско-китайских отношениях.
- 12 На конференции в рамках «Диалога Шангри-Ла», состоявшейся в Сингапуре в конце мая — начале июня 2014 г., заместитель министра обороны России Анатолий Антонов назвал «цветные революции» одной из угроз безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. У большинства делегатов из стран Азии это вызвало недоумение — но только не у китайцев.

Через несколько недель в Гонконге начались акции и протеста сторонников демократизации из движения «Occupy Central».

- 13 Из выступления Сергея Караганова на неофициальном семинаре 30 октября 2014 г.
- 14 Контакты на высшем уровне в форме часто происходящих саммитов и бесед подкрепляются многочисленными институциональными связями госструктур, в том числе в рамках межправительственной комиссии на уровне премьер-министров, имеющей ряд отраслевых комитетов, и регулярными встречами руководителей ведущих китайских и российских компаний.
- 15 Это выражение я позаимствовал у бывшего высокопоставленного австралийского чиновника Кайла Уилсона.
- 16 Из выступления Дворковича на Красноярском экономическом форуме. Цит. по: Business FM. — 2015. — 27 февр.
- 17 Например, Янь Сюэту из Университета Цинхуа.
- 18 Из выступления отставного высокопоставленного китайского военного на семинаре в Москве в 2014 г.
- 19 Интервью автора с видным китайским ученым, связанным с военными кругами.
- 20 Неофициальная беседа с отставными китайскими чиновниками.
- 21 *MacFarquhar N., Roth A.* On Unity Day, Putin Divides Nationalists // *New York Times*. — 2014. — Nov. 5 (<http://www.nytimes.com/2014/11/06/world/europe/on-unity-day-putin-divides-nationalists.html>).
- 22 Неофициальная беседа.
- 23 Статистика Левада-Центра и соответствующие китайские данные.
- 24 См., например, статьи Александра Храмчихина.
- 25 *Арбатов А.* Тихоокеанская стратегическая панорама // *Разоружение и безопасность 2013—2014: Стратегическая стабильность: проблемы безопасности в условиях перестройки международных отношений* / Отв. ред. А. Г. Арбатов, Н. И. Бубнова. — М.: ИМЭМО РАН, 2014. — С. 190.
- 26 Поток туристов из Китая в Россию в I квартале вырос на 25% // Интерфакс. — 2012. — 18 мая (<http://www.interfax.ru/tourism/tourisminf.asp?id=246315&sec=1466>).
- 27 *Габуев А.* Государство ушло из китаистики // *Власть*. — 2014. — 20 окт.
- 28 Такой заголовок дал в 1997 г. Збигнев Бжезинский своей книге, где утверждалось, что США — держава-гегемон в Евразии.
- 29 *Leftly M.* G20 Summit: Enter Putin. Accompanied by Four Warships. To the Sound of Mockery // *Independent*. — 2014. — Nov. 14 (<http://www.independent.co.uk/news/world/politics/g20-summit-enter-putin-accompanied-by-four-warships-to-the-sound-of-mockery-9862465.html>).

Московский Центр Карнеги

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир **Московский Центр Карнеги** начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основными задачами которой является содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Являющийся первой глобальной научно-исследовательской организацией Фонд Карнеги имеет отделения в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе и Соединенных Штатах Америки. Среди пяти городов, где находятся отделения Фонда, — два ведущих центра мировой политики и три столицы, политическое развитие и международная политика которых в наибольшей степени будут определять возможность обеспечения международного мира и экономического развития на ближайшее будущее.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**ОТ БОЛЬШОЙ ЕВРОПЫ К БОЛЬШОЙ АЗИИ?
КИТАЙСКО-РОССИЙСКАЯ АНТАНТА**

Дмитрий Тренин

Редактор А. Иоффе
Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский
Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 14.05.2015
Формат 60х90 1/8.
Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 4,5
Тираж 300 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна
Россия, 125040, Москва,
Ленинградский проспект, 11-28
classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги
Россия, 125009, Москва
Тверская ул., д. 16/2
Тел.: + 7 495 935 8904
Факс: + 7 495 935 8906
Email: info@Carnegie.ru
www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «Самполиграфист»
129090, Москва, Протопоповский переулок, д.6

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

 МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru